

ВЛИЯНИЕ УПРУГИХ ДЕФОРМАЦИЙ НА ТЕНЗОР ИНЕРЦИИ ТВЕРДОГО ТЕЛА

Н. Е. ЕГАРМИН

(Москва)

Известно, что при исследовании движения быстро вращающихся твердых тел (например, роторов гироскопов с неконтактным подвесом) возникает необходимость учета отличия их реальных физико-механических свойств от свойств абсолютно твердого тела. В частности, важен учет их упругой податливости. Влияние упругой податливости на движение Земли изучалось в работах многих авторов (см., например, [1, 2]). Для указанных исследований характерно то, что задачи теории упругости и динамики тела решаются фактически независимо. Такая постановка вполне допустима в задачах геофизики (малые угловые скорости, сильные гравитационные поля), но неприемлема при изучении движения быстро вращающихся роторов гироскопов. В публикуемой работе рассматривается свободное движение линейно-упругого твердого тела около центра масс, причем задачи теории упругости и динамики тела решаются совместно. Получены уравнения движения типа уравнений Эйлера. Установлено, что влияние упругих деформаций на движение твердого тела сводится к появлению квадратичных по компонентам угловой скорости поправок к тензору инерции, для которых получены аналитические выражения и исследованы их свойства.

1. Будем рассматривать достаточно жесткое твердое тело, деформации которого малы, а частоты собственных колебаний намного больше угловой скорости вращения. Последнее допущение позволяет решать задачу теории упругости квазистатически. Введем жестко связанную с твердым телом в его недеформированном состоянии декартову систему координат $Ox_1x_2x_3$. В качестве осей удобно (но не обязательно) взять главные оси тензора инерции, а в качестве точки O — центр инерции недеформированного тела. Положение точки тела в недеформированном состоянии задается радиус-вектором \mathbf{r} , а в деформированном — радиус-вектором $\mathbf{R} = \mathbf{r} + \mathbf{u}(\mathbf{r}, t)$; причем вектор перемещения \mathbf{u} зависит от времени t как явно, так и опосредованно (например, через вектор угловой скорости $\boldsymbol{\omega}(t)$ и его производную по времени $\dot{\boldsymbol{\omega}}(t)$).

Будем считать тело однородным и изотропным. Поэтому вектор перемещения \mathbf{u} определяется из уравнения Навье — Коши [3]:

$$\frac{1}{1-2\nu} \operatorname{grad} \operatorname{div} \mathbf{u} + \nabla^2 \mathbf{u} + \frac{\rho}{\mu} \mathbf{K} = 0 \quad (1.1)$$

$$\mathbf{K} = -[\boldsymbol{\omega} \times (\boldsymbol{\omega} \times \mathbf{r}) + \dot{\boldsymbol{\omega}} \times \mathbf{r} + \mathbf{w}_0 + \mathbf{u}'' + 2\boldsymbol{\omega} \times \mathbf{u}']$$

где ν — коэффициент Пуассона, μ — модуль сдвига, \mathbf{K} — массовая плотность силы инерции, \mathbf{w}_0 — ускорение точки O .

Первые три слагаемые в выражении для \mathbf{K} представляют собой переносное ускорение, четвертое слагаемое — относительное ускорение, а последнее — кориолисово ускорение. Точка над вектором означает частную производную по времени в системе $Ox_1x_2x_3$.

Граничные условия для уравнения (1.1) при отсутствии поверхностных сил имеют вид

$$\mathbf{n} \cdot T^{\sim}|_S = 0, \quad T^{\sim} = 2\mu \left[\frac{\nu}{1-2\nu} E^{\sim} \operatorname{div} \mathbf{u} + \frac{1}{2} (\nabla \mathbf{u} + \nabla^* \mathbf{u}) \right] \quad (1.2)$$

где \mathbf{n} — вектор нормали к поверхности тела S , T^{\sim} — тензор напряжений, E^{\sim} — единичный тензор второго ранга, звездочкой отмечено транспонирование. Вообще говоря, необходимо задать еще и начальные условия для $t = t_0$.

При отсутствии внешних сил уравнения движения тела в системе $Ox_1x_2x_3$ имеют следующий вид:

$$\mathbf{G}^* + \boldsymbol{\omega} \times \mathbf{G} = 0, \quad \mathbf{G} = \iiint_V \rho_V \{ \mathbf{R} \times [\mathbf{R}^* + (\boldsymbol{\omega} \times \mathbf{R})] \} dV \quad (1.3)$$

где \mathbf{G} — кинетический момент тела, ρ_V — его плотность в деформированном состоянии, dV — элемент деформированного объема. Для тела в недеформированном состоянии будем обозначать эти величины ρ_v и dv соответственно.

Подставляя выражение для \mathbf{R} в формулу (1.3) и пренебрегая членами, квадратичными по \mathbf{u} , получим

$$\begin{aligned} \mathbf{G} = & \iiint_v \rho_v [\mathbf{r} \times (\boldsymbol{\omega} \times \mathbf{r})] dv + \iiint_v \rho_v [\mathbf{r} \times (\boldsymbol{\omega} \times \mathbf{u}) + \mathbf{u} \times (\boldsymbol{\omega} \times \mathbf{r})] dv + \\ & + \iiint_v \rho_v (\mathbf{r} \times \mathbf{u}^{\cdot}) dv = \mathbf{G}^{(0)} + \mathbf{G}^{(1)} + \mathbf{G}^{(2)}, \quad \mathbf{G}^{(0)} = I^{\sim} \boldsymbol{\omega} \end{aligned} \quad (1.4)$$

где $\mathbf{G}^{(0)}$ — кинетический момент недеформированного тела, I^{\sim} — его тензор инерции, а $\mathbf{G}^{(1)}$ и $\mathbf{G}^{(2)}$ — поправки к кинетическому моменту, возникающие вследствие деформируемости тела. Вектор $\mathbf{G}^{(1)}$ можно представить в виде

$$\mathbf{G}^{(1)} = I^{\sim(1)} \boldsymbol{\omega} = \iiint_v \rho_v [2(\mathbf{r} \cdot \mathbf{u}) E^{\sim} - \mathbf{u} \mathbf{r} - \mathbf{r} \mathbf{u}] dv \cdot \boldsymbol{\omega} \quad (1.5)$$

где $\mathbf{u} \mathbf{r}$ и $\mathbf{r} \mathbf{u}$ — внешние произведения векторов. Однако в отличие от I^{\sim} тензор $I^{\sim(1)}$ будет посредством вектора перемещения \mathbf{u} зависеть, вообще говоря, от $\boldsymbol{\omega}$, $\boldsymbol{\omega}^{\cdot}$ и t .

Выражение (1.4) для вектора кинетического момента \mathbf{G} позволяет переписать уравнение движения (1.3) в виде

$$I^{\sim} \boldsymbol{\omega}^{\cdot} + \boldsymbol{\omega} \times I^{\sim} \boldsymbol{\omega} = \mathbf{m}, \quad \mathbf{m} = -\boldsymbol{\omega} \times \mathbf{G}^{(1)} - \mathbf{G}^{*(1)} - \boldsymbol{\omega} \times \mathbf{G}^{(2)} - \mathbf{G}^{*(2)} \quad (1.6)$$

Для определения движения упругого тела надо решить сначала задачу линейной теории упругости (1.1), (1.2) и определить вектор перемещения $\mathbf{u}(\mathbf{r}, \boldsymbol{\omega}, \boldsymbol{\omega}^{\cdot}, t)$, который сложным образом зависит от неизвестных заранее угловой скорости $\boldsymbol{\omega}(t)$ и углового ускорения $\boldsymbol{\omega}^{\cdot}(t)$, затем вычислить интегралы (1.4) для векторов $\mathbf{G}^{(1)}$ и $\mathbf{G}^{(2)}$ и составить уравнения (1.6).

Прежде чем перейти к составлению уравнений движения, сделаем несколько дополнительных упрощений исходной задачи.

Решая задачу Навье — Коши (1.1), (1.2), будем пренебрегать в выражении для силы \mathbf{K} малыми членами \mathbf{u}^{\cdot} и $2\boldsymbol{\omega} \times \mathbf{u}^{\cdot}$. Это означает, что решение задачи теории упругости ищем в виде ряда по степеням малого параметра $1/\mu$ и ограничиваемся определением первого приближения. Тем самым пренебрегаем собственными колебаниями упругого тела, что яв-

ляется, в силу оговоренной ранее высокой их частоты и отсутствия резонансов, вполне приемлемым.

Так как рассматривается свободное движение тела, то абсолютное ускорение центра инерции деформированного тела равно нулю. Покажем, что тогда и $\mathbf{w}_0 = 0$. Если абсолютное ускорение центра инерции деформированного тела равно нулю, то

$$\mathbf{w}_0 = -[\boldsymbol{\omega} \times (\boldsymbol{\omega} \times \mathbf{r}_c) + \dot{\boldsymbol{\omega}} \times \mathbf{r}_c + 2\boldsymbol{\omega} \times \dot{\mathbf{r}}_c + \ddot{\mathbf{r}}_c]$$

где \mathbf{r}_c — радиус-вектор центра инерции деформированного тела относительно точки O . Но

$$\iiint_V \rho_v \mathbf{r} dv = 0$$

так как O — центр инерции недеформированного тела. Тогда

$$\mathbf{r}_c = \iiint_V \rho_v \mathbf{R} dV = \iiint_V \rho_v (\mathbf{r} + \mathbf{u}) dv = \iiint_V \rho_v \mathbf{u} dv = 0$$

Таким образом $\mathbf{w}_0 = 0$, что означает тождественность задач о свободном движении упругого тела и о движении упругого тела вокруг неподвижной точки, совпадающей с центром масс.

Для приложений наибольший интерес представляет исследование движения упругого тела при малых значениях углового ускорения $\boldsymbol{\omega}$, что обеспечивается в двух практических важных случаях: при вращении тела вокруг оси, близкой к одной из главных центральных осей инерции, и при вращении тела, близкого по своим динамическим характеристикам к шару. При этом в выражении для силы инерции \mathbf{K} можно пренебречь членом $\boldsymbol{\omega} \times \mathbf{r}$, а в выражении (1.4) для \mathbf{G} — членом $\mathbf{G}^{(2)}$ в сравнении с $\mathbf{G}^{(1)}$.

Суммируя все сделанные предположения, приводим задачу к следующему виду:

$$L(\mathbf{u}) \equiv \frac{\mu}{\rho} \left(\frac{1}{1-2\nu} \text{grad div } \mathbf{u} + \nabla^2 \mathbf{u} \right) = \boldsymbol{\omega} \times (\boldsymbol{\omega} \times \mathbf{r}) \quad (1.7)$$

$$I \nabla \boldsymbol{\omega} + \boldsymbol{\omega} \times I \nabla \boldsymbol{\omega} = \mathbf{m}, \quad \mathbf{m} = -\boldsymbol{\omega} \times \mathbf{G}^{(1)} - \mathbf{G}^{(1)} \quad (1.8)$$

где $\mathbf{G}^{(1)}$ определяется формулой (1.5), а уравнение (1.7) дополняется граничными условиями (1.2) для тензора T^∇ .

2. Пусть ω_i — проекции вектора угловой скорости на оси Ox_i , а \mathbf{e}_i — орты этих осей ($i=1, 2, 3$). Будем искать решение уравнения (1.7) с граничными условиями (1.2) в виде

$$\mathbf{u} = \frac{1}{2} \mathbf{V}_{ij} \omega_i \omega_j \quad (i, j=1, 2, 3) \quad (2.1)$$

где по повторяющимся индексам i и j проводится суммирование, а \mathbf{V}_{ij} — некоторые новые неизвестные функции.

Нетрудно видеть, что если функции \mathbf{V}_{ij} удовлетворяют краевым задачам

$$L(\mathbf{V}_{ij} = \mathbf{e}_i \times (\mathbf{e}_j \times \mathbf{r}) + \mathbf{e}_j \times (\mathbf{e}_i \times \mathbf{r})) = -\mathbf{f}_{ij}, \quad \mathbf{n} \cdot T^\nabla(\mathbf{V}_{ij})|_s = 0 \quad (2.2)$$

то функция \mathbf{u} из (2.1) удовлетворяет уравнению (1.7) и условиям на границе (1.2). Краевая задача (2.2) для функций \mathbf{V}_{ij} зависит от формы тела и параметров ρ, μ, ν и не зависит от величин, характеризующих его движение.

Так как $\mathbf{f}_{ij} = \mathbf{f}_{ji}$, то $\mathbf{V}_{ij} = \mathbf{V}_{ji}$ и решение задачи (1.7), (1.2) сводится к решению шести линейных стационарных краевых задач (2.2) для функций \mathbf{V}_{ij} , которые, используя индексные обозначения, можно представить так:

$V_{ij} = V_{hij}$. Это позволяет переписать равенство (2.1) следующим образом: $u_i = 1/2 V_{ihl} \omega_h \omega_l$.

Подставляя u_i в выражение (1.5) для вектора $G^{(1)}$, получим

$$G_i^{(1)} = \frac{1}{2} \iiint \rho_v (2V_{phl} x_p \delta_{ij} - V_{jhl} x_i - V_{ihl} x_j) dv \omega_j \omega_h \omega_l = E_{ijhl} \omega_j \omega_h \omega_l \quad (2.3)$$

где δ_{ij} — символ Кронекера; по повторяющимся индексам проводится суммирование.

Выпишем выражение для работы деформирующей силы f_{ij} на перемещениях, порождаемых деформирующей силой f_{hl} :

$$\begin{aligned} \iiint \rho_v f_{ij} \cdot V_{hl} dv &= - \iiint \rho_v V_{hl} \cdot [e_i \times (e_j \times r) + e_j \times (e_i \times r)] dv = \\ &= \iiint \rho_v (2V_{phl} x_p \delta_{ij} - V_{ihl} x_j - V_{jhl} x_i) dv \end{aligned} \quad (2.4)$$

В этом выражении отсутствует интеграл по поверхности тела, так как для любой функции V_{ij} выполнены граничные условия (2.2). Сравнивая (2.4) и (2.3), обнаруживаем простой физический смысл элементов объекта четвертого порядка E_{ijhl} . Элемент E_{ijhl} равен половине работы силы f_{ij} на перемещениях, порождаемых силой f_{hl} :

$$E_{ijhl} = \frac{1}{2} \iiint \rho_v f_{ij} \cdot V_{hl} dv \quad (2.5)$$

Если пары индексов i, j и k, l совпадают, то получается выражение для энергии деформации тела, нагруженного силой f_{ij} . Отсюда следует положительность элементов E_{ijij} при любых фиксированных i и j , в то время как остальные элементы могут принимать, вообще говоря, и отрицательные значения.

Очевидно, что подобно элементам тензора инерции, элементы E_{ijhl} для любого наперед заданного тела могут быть вычислены один раз и не зависят от закона его движения. Как и функции V_{ij} , они зависят только от формы тела и параметров ρ, μ, ν .

Отметим ряд свойств объекта E_{ijhl} . Так как E_{ijhl} устанавливает связь между тремя векторами ω и вектором $G^{(1)}$, то на основании тензорного признака он является аффинным ортогональным тензором четвертого порядка. Непосредственно из формулы (2.5) следует, что $E_{ijhl} = E_{jhl i}$, $E_{ijhl} = E_{ijlh}$. Кроме того, по теореме взаимности теории упругости тензор E_{ijhl} обладает еще одним свойством симметрии: $E_{ijhl} = E_{hlij}$.

Тензор E_{ijhl} имеет 81 элемент, но в силу отмеченных свойств симметрии определению подлежит лишь 21 элемент! Нетрудно убедиться, что эти свойства симметрии необходимы и достаточны для существования у уравнения (1.8) интеграла энергии, имеющего вид:

$$1/2 I_{ij} \omega_i \omega_j + 1/4 E_{ijhl} \omega_i \omega_j \omega_h \omega_l = \text{const} \quad (2.6)$$

Пусть тело обладает осью симметрии. Не нарушая общности, будем считать, что это ось Ox_3 . Тогда при повороте тела на угол π вокруг этой оси оно совместится само с собой. Это означает, что при замене ω_1 на $-\omega_1$, а ω_2 на $-\omega_2$ для любых i, j квадратичная форма $E_{ijhl} \omega_h \omega_l$, являющаяся поправкой

к элементу I_{ij} тензора инерции, не меняется. Отсюда следует, что для любых i, j

$$E_{ij13} = E_{ij23} = 0 \quad (2.7)$$

Если тело имеет три оси симметрии, то подлежат определению только шесть ненулевых элементов тензора E_{ijkl} .

Пусть тело имеет плоскость симметрии. Не нарушая общности, будем считать, что это плоскость Ox_1x_2 . Тогда при зеркальном отражении относительно этой плоскости тело совмещается само с собой. Это означает, что при замене ω_3 на $-\omega_3$ форма $E_{ijkl}\omega_k\omega_l$ не должна измениться. Отсюда вновь получаются условия (2.7).

Рассмотрим случай, когда тело является телом вращения. Не умаляя общности, полагаем, что осью вращения служит ось Ox_3 . Тогда при повороте тела вокруг этой оси на любой угол тело совмещается само с собой. Величину угла поворота примем равной $\pi/2$. Тогда при замене ω_1 на ω_2 , а ω_2 на $-\omega_1$ форма $E_{ijkl}\omega_k\omega_l$ также не изменится. Отсюда в дополнение к (2.7) получаем для любых i, j следующие свойства: $E_{ij12} = 0$, $E_{ij11} = E_{ij22}$.

Получим еще одно свойство элементов тензора E_{ijkl} . В силу линейности задачи (2.2) разность сил $\mathbf{f}_{ij} - \mathbf{f}_{kl}$ порождает решение $\mathbf{V}_{ij} - \mathbf{V}_{kl}$, а сумма $\mathbf{f}_{ij} + \mathbf{f}_{kl}$ определяет решение $\mathbf{V}_{ij} + \mathbf{V}_{kl}$. Но тогда для любых фиксированных значений индексов i, j, k, l будем иметь

$$0 \leq \iiint_V \rho_v (\mathbf{f}_{ij} - \mathbf{f}_{kl}) \cdot (\mathbf{V}_{ij} - \mathbf{V}_{kl}) dv = E_{ijij} + E_{klkl} - 2E_{ijkl}$$

$$0 \leq \iiint_V \rho_v (\mathbf{f}_{ij} + \mathbf{f}_{kl}) \cdot (\mathbf{V}_{ij} + \mathbf{V}_{kl}) dv = E_{ijij} + E_{klkl} + 2E_{ijkl}$$

Отсюда получаем $E_{ijij} + E_{klkl} \geq 2|E_{ijkl}|$ (не суммировать!). Так как $\iiint_V \rho_v u dv = 0$, а силы \mathbf{f}_{ij} линейны по компонентам радиус-вектора \mathbf{r} , то

из выражения (2.5) для элементов тензора E_{ijkl} непосредственно следует важное свойство: тензор E_{ijkl} не зависит от выбора O , что существенно отличает его от тензора инерции I_{ij} .

Применим полученные свойства тензора E_{ijkl} к определению вектора $\mathbf{G}^{(1)}$ для простейших геометрических тел. Так, например, шар обладает тремя осями симметрии, поэтому определению подлежат лишь шесть ненулевых элементов E_{ijkl} . Но эти оси симметрии будут одновременно и осями вращения. Поэтому все шесть ненулевых элементов равны между собой. Обозначим их общее значение через α . Тогда для шара получаем

$$\mathbf{G}^{(1)} = \alpha \omega^2 \boldsymbol{\omega}, \quad \mathbf{m} = -\alpha (\omega^2 \boldsymbol{\omega}), \quad \alpha \geq 0$$

В случае эллипсоида вращения или кругового цилиндра конечной длины будет по-прежнему три оси симметрии, но из них лишь одна является одновременно и осью вращения. Не нарушая общности, считаем, что это есть ось Ox_3 . Тогда

$$E_{1111} = E_{1122} = E_{2211} = E_{2222} = a, \quad E_{1133} = E_{3311} = E_{2233} = E_{3322} = b \\ E_{3333} = c, \quad a \geq 0, \quad c \geq 0, \quad a + c \geq 2|b|$$

где a, b, c — краткие обозначения для величин E_{ijkl} .

Вектор $\mathbf{G}^{(1)}$ представляется в виде

$$\mathbf{G}^{(1)} = (a\omega_1^2 + a\omega_2^2 + b\omega_3^2) \boldsymbol{\omega} + [(b-a)\omega_1^2 + (b-a)\omega_2^2 + (c-b)\omega_3^2] \omega_3 \mathbf{e}_3$$

Таким образом, определив вектор $\mathbf{G}^{(1)}$, для любого упругого тела можно вычислить момент \mathbf{m} и составить уравнения движения (1.8), которые имеют два первых интеграла (энергии и кинетического момента). Если моменты инерции тела существенно различны, то движение упругого тела лишь незначительно отличается от движения Эйлера — Пуансо и может быть найдено методами малого параметра. Если же моменты инерции близки между собой, движение значительно усложняется, приобретая качественные отличия от движения Эйлера — Пуансо.

Автор благодарит Д. М. Климова и В. Ф. Журавлева за постоянное внимание к этой работе.

Поступила 27 XII 1979

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельхиор П. Земные приливы. М., «Мир», 1968.
2. Мельхиор П. Физика и динамика планет. М., «Мир», 1975.
3. Лурье А. И. Теория упругости. М., «Наука», 1970.